УДК 902:(069.02:39)”1921/1933”Вовк

А. С. Яненко

МУЗЕЙ (КАБИНЕТ) АНТРОПОЛОГИИ И ЭТНОЛОГИИ ИМЕНИ Ф. К. ВОВКА (1921–1933 гг.): АРХЕОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

В российской археологии первой трети XX в. выделяется особая «палеоэтнологическая школа», которая стремилась теснее связать археологические исследования с комплексом естественных наук. В основе развития палеоэтнологического направления в российской археологии лежала традиция изучения памятников каменного века учеными-естественниками с помощью методов, которые подсказывала им их основная специальность. К числу таких ученых принадлежали: А. А. Иностранцев, В. В. Докучаев, И. С. Поляков, К. С. Мережковский и другие. Однако ключевыми фигурами этого научного направления были Д. М. Анучин и Ф. К. Вовк (Волков), оставившие целую плеяду учеников[1]. С точки зрения основателей и учеников «палеоэтнологической школы» антропология понималась как отрасль знаний естественных наук, цель которой заключалась в изучении человека. Учитывая широкий характер предмета антропологии, в ней выделяли самые разнообразные направления – зоологическая (изучала место человека среди других млекопитающих), анатомическая (анатомические особенности человека различного возраста, пола, рас, занятий), физиологическая (физиологические особенности человека), доисторическая или палеоэтнология (происхождение и развитие человечества в физическом и бытовом отношениях во времена, предшествовавшие появлению исторических свидетельств), этнологическая (народы, их этнический состав и происхождение), этнографическая (формы быта и их развитие), социологическая (история и законы возникновения и развития человеческих общественных групп и отношений)[2]. Идея основания на Украине учреждения, которое бы проводило комплексные антропологические исследования в таком понимании, принадлежала Ф. К. Вовку, который еще при жизнь завещал свое творческое наследие (рукописные материалы, научный архив, библиотеку, коллекцию доисторических предметов) в научных целях некоему специально созданному научному институту Киева. По мнению Ф. К. Вовка, подобное учреждение могло носить название антропологической лаборатории или антропологического института и в своей деятельности должно было совмещать проведение научных опытов в сфере антропологии (применительно к территории Украины) и преподавательскую работу в этой области[3]. Соответствующий институт, получивший название «Музей антропологии и этнологии им. Ф. К. Вовка» был основан 29 марта 1921 г. при Украинской Академии наук в непосредственном ведении Общего собрания Академии[4].

Деятельность Музея антропологии и этнологии им. Ф. К. Вовка, определившего своей главной целью научно-исследовательскую работу, неоднократно становилась

[1] См.: *Платонова Н. И.* История археологической мысли в России. Вторая половина XIX – первая треть XX века. СПб., 2010. С. 125-197.

[2] *Волков Ф.* Антропология и ее университетское преподавание. (К пересмотру университетского устава) // Ежегодник Русского Антропологического Общества при И. Петрогр. Университете. Пг., 1915. Т. V. С. 100.

[3] Історія Академії наук України. 1918–1923. Документи та матеріали. Київ, 1993. С. 141.

[4] Там же. С. 467.

предметом научных изысканий историков науки и исследователей научного наследия Ф. К. Вовка. В частности, принципы организации и научные исследования этнологического отдела института (впоследствии Музея этнологии им. Ф. К. Вовка) рассматривали в своих работах Г. А. Скрыпник[5] и В. К. Борисенко[6]. Научно-теоретическая деятельность сотрудников Музея (Кабинета) антропологии и этнологии и развитие идей научной школы Ф. К. Вовка в области антропометрических исследований изучались в работах О. Г. Таран[7] и А. С. Пахаревой[8]. Отдельным предметом исследования стали архив и библиотека Ф. К. Вовка, которые были научной основой организации Музея антропологии и этнологии[9]. Вместе с тем, археологическая деятельность научного учреждения, в частности, проведение полевых исследований (рекогносцировок, разведок, раскопок памятников каменного века), лабораторно-камеральная обработка полученного материала, систематизация, каталогизация, монтаж артефактов, консервация, выставочная работа, просветительская деятельность в области доистории и геологии, до сих пор не являлись предметом научных изысканий в области истории развития археологического знания.

После основания Музея антропологии и этнологии его главой стал ученик Ф. К. Вовка – Александр Алешо, который непосредственно занимался перевозкой научного наследия учителя из Санкт-Петербурга в Киев. Постоянными научными сотрудниками Музея стали Анатолий Носов и Антон Оныщук. Институт первоначально состоял из трех отделов: антропологии, этнологии и доистории (палеоэтнологии), отдельно организована была научная библиотека с архивом и фотолабораторией[10]. Первые два отдела фактически были объединены, т.к. в то время музей не имел возможности обеспечить должность заведующего отделом доистории. Весной 1922 г. А. Г. Алешо умер, и кабинет возглавил Анатолий Носов.

31 марта 1922 г. музей был переименован в Кабинет антропологии и этнологии им. Ф. К. Вовка. Изменение названия носило формальный характер и не повлияло на ранее заявленный спектр научных интересов организации. В тот же период до четырех должностей были сокращены штаты кабинета, а фотолаборатория была выделена в отдельную академическую структуру. Штатными сотрудниками института долгое время были только Анатолий Зиновьевич Носов, Антон Иванович Оныщук, Евгений Александрович Дзбановский и Лидия Сергеевна Шульгина[11].

Первые годы работы Кабинета можно определить как организационный период, который предварял научные изыскания его сотрудников. Активная исследовательская работа в отделах Кабинета началась с 1923 г. В то же время, изменения в подчинении и структуре научного центра происходили в течение всего времени его существования. 2 октября 1925 г. на Совместном заседании Академии наук Украины было решено дать каждому отделу

[5] *Скрипник Г. А.* Етнографічні музеї України. Становлення і розвиток. Київ, 1989. С. 111-128.

[6] *Борисенко В. К.* Нариси з історії Української етнології 1920–1930-х рр. Київ, 2002. С. 12.

[7] *Таран О. Г.* 1) Наукова спадщина Федора Вовка в галузі антропології: спадкоємність традицій та сучасне бачення. Автореф. дис. канд. іст. наук. Київ, 2003; 2) Науково-теоретична діяльність Кабінету Антропології та Етнології ім. Хв. Вовка при ВУАН // Vita antiqua. 1999. № 2. С. 247-250.

[8] *Пахарєва О. С.* Французько-російське наукове співробітництво в галузі антропології у другій половині XIX – на початку XX ст. Автореф. дис. канд. іст. наук. Київ, 2009.

[9] *Черновол І. В.* 1) Виставка книжкового зібрання Федора Кіндратовича Вовка // Археологія. 2009. № 4. С. 115-118; 2) Федір Вовк і його книжкове зібрання. Київ, 2009.

[10] Бюлетень Кабінету Антропології та Етнології ім. Хв. Вовка. Київ, 1925. Ч. І. С. 6.

[11] Центральный государственный архив высших органов власти и управления Украины (далее — ЦГАВО Украины). Ф. 166. Оп. 3. Д. 1167. Л. 29 об.

Кабинета самостоятельность, для того «чтобы Украина имела себе в них при Академии Наук два давно нужные отдельные крупные учреждения: одно институт Антропологоэтнологический, второе – Музей Этнографический»[12]. В 1926 г. была создана специальная Комиссия по разделению Кабинета антропологии и этнологии им. Ф. К. Вовка, в которую входили Н. П. Василенко, А. М. Лободы и О. П. Новицкий[13]. Следствием деятельности Комиссии стало преобразование в 1927 г. отдела антропологии и доистории в отдельную организацию, во главе которой, как и во главе отдела этнологии, стоял назначенный от академии Комитет. В 1928 г. отдел антропологии и доистории был переименован в Кабинет антропологии им. Ф. К. Вовка[14]. 17 октября 1929 г. на заседании историко-филологического отдела академии на запрос ее Президиума о распределении между Отделами учреждений, находящихся при Совете Академии, было принято решение передать Кабинет антропологии во II (Физико-математический) отдел академии[15]. По решению от 27 апреля 1930 г. Музей антропологии и этнографии им. Ф. К. Вовка находился в подчинении президиума Физико-математического отдела Академии наук[16]. В 1933 г. согласно постановлению II отдела академии Кабинет антропологии вошел в новообразованную Секцию истории материальной культуры[17]. С этого времени Кабинет антропологии прекращает свою самостоятельную деятельность. В 1934 г. юридическая реорганизация завершилась физическим устранением ведущих сотрудников учреждения – большинство археологов и антропологов были репрессированы по обвинению в «буржуазном национализме».

Археологические исследования в Музее (Кабинете) антропологии и этнологии им. Ф. К. Вовка проводились в отделе доистории (позже Кабинете антропологии) и касались, главным образом, памятников каменного века. Основой отдела стали археологические коллекции самого Федора Кондратьевича Вовка и его учеников. Среди них преобладали материалы раскопок в с. Мезин на Черниговщине[18], например, коллекция остеологического и кремневого материала Л. Е. Чикаленко (собранная при раскопках 1916 г.) из собраний Украинского научного общества в Киеве. Поступили в отдел и другие личные коллекции, например, материалы И. В. Львовского – каменные топоры-молоты, пряслица, небольшие сосуды, фрагменты керамики, гвозди, планы городищ и другое[19]. Активная деятельность, направленная на обработку, систематизацию и упорядочение существующих коллекций началась с 1924 г. Этот факт непосредственно связан с началом работы в Кабинете Михаила Яковлевича Рудинского, который с конца 1924 г. числился нештатным сотрудником учреждения. Именно благодаря ему Кабинет антропологии и этнологии во второй половине 1920-х гг. развернул активную археологическую деятельность. Свою работу М. Я. Рудинский начал с упорядочения Мезинской коллекции. Первой задачей, которую поставил перед собой исследователь, был сбор сведений и различных данных о судьбе коллекции, уточнение местонахождения ее отдельных частей. В течение 1924 г.

[12] Научный архив Института археологии НАН Украины (Далее – НА ИА НАНУ). Ф. 1. Оп. 1. Д. 437 в. Л. 29.
[13] Там же. Л. 30.
[14] Институт Рукописей Национальной библиотеки Украины имени В. И. Вернадского (Далее – ИР НБУ). Ф. X (Украинская Академия наук – Всеукраинская Академия наук). № 18639.
[15] Історія Академії наук України. 1929 – 1933. С. 38.
[16] Там же. С. 69.
[17] Архив Президиума НАН Украины (Далее – АП НАНУ). Протокол 9. Л. 27.
[18] Бюлетень Кабінету Антропології та Етнології ім. Хв. Вовка. Київ, 1925. Ч. І. С. 10.
[19] НА ИА НАНУ. Ф. 1. Д. 436. Л. 2.

М. Я. Рудинский выяснил, что недостающий палеонтологический материал из раскопок Ф. К. Вовка в с. Мезин находился в университетском музее в Москве, куда часть палеонтологической коллекции была передана профессором Ф. К. Вовком для определения. Полученные сведения позволили приступить к систематической работе над материалами из раскопок в с. Мезин и регистрации коллекции. Основной целью и результатом проделанной работы должен был стать так называемый «Мезинский сборник», который, по мысли М. Я. Рудинского, содержал бы «наиболее полный комплекс палеолитической эпохи на территории Украины»[20]. Осуществление поставленной задачи растянулось во времени, главным образом из-за недостаточного финансирования. Лишь в 1931 г. удалось частично опубликовать Мезинский палеолитический комплекс в формате альбома выставки.

В 1925 г. М. Я. Рудинский – нештатный сотрудник Кабинета антропологии и фактический руководитель подотдела доистории – начал активные полевые исследования на территории Украины. Он осуществил несколько экскурсий-разведок по Киевщине, Кременчуччине, Полтавщине, Черниговщине[21]. Результатом этих полевых археологических исследований стало открытие неизвестного ранее района ранненеолитической культуры с отдельными пунктами эпипалеолитических находок по реке Смячке (Смячка I-XVII), открытие эпипалеолитической культуры у сел Кудлаевка и Лушники над Десной в пределах Глуховского округа и т.д. В целом Кабинет антропологии пополнился в 1925 г. 58 коллекциями из 15 пунктов[22]. В течение года М. Я. Рудинский обрабатывал новые археологические коллекции, результатом чего стала публикация статей в редактируемом им «Короткому звідомленні Всеукраїнського археологічного комітету»[23].

В 1926 г. Михаил Яковлевич по поручению Кабинета антропологии продолжил исследования археологических памятников Киевщины, Кременчуччины, Черниговщины, Подолья[24]. На протяжении 1926 г. состоялось 7 экскурсий (разведок), Кабинет получил 17 коллекций из 32 пунктов[25]. После соответствующей обработки, материалы исследований были введены в научный оборот на страницах академических изданий[26]. С 1926 г. в Кабинете активную исследовательскую работу начинает Мария Мушкет. Еще во время учебы на этнологическом отделе Археологического института в 1923 г. она была практиканткой Музея антропологии и этнологии им. Ф. К. Вовка[27]. Увеличение количества сотрудников позитивно отразилось на качестве работы Музея.

Особой интенсивности полевые археологические работы достигают в 1927 г., когда исследователи Кабинета антропологии провели шесть экскурсий-разведок на Подолье,

[20] Історія Академії наук України. 1924–1928. Документи та матеріали. Київ, 1998. С. 80-81.
[21] НА ИА НАНУ. Ф. 1. Д. 437 в. Л. 1.
[22] ИР НБУ. Ф. Х. № 18639.
[23] *Рудинський М. Я.* 1) Знахідки в околицях Трахтемирова // Коротке звідомлення Всеукраїнського Археологічного Комітету за археологічні досліди року 1925. Київ, 1926. С. 100-102; 2) Передісторичні розшуки на Північно-Східній Чернігівщині // Коротке звідомлення Всеукраїнського Археологічного Комітету за археологічні досліди року 1925. Київ, 1926. С. 13-32.
[24] НА ИА НАНУ. Ф. 1. Д. 437 в. Л. 1.
[25] ИР НБУ. Ф. Х. № 18639.
[26] *Рудинський М. Я.* 1) Досліди на Кам'янеччині // Коротке звідомлення Всеукраїнського Археологічного Комітету за 1926 рік. Київ, 1927. С. 123-143; 2) Досліди на Полтавщині: Климівка. Розшуки на Кременчуччині // Коротке звідомлення Всеукраїнського Археологічного Комітету за 1926 рік. Київ, 1927. С. 144-153; 3) Матеріали до вивчення неолітичної доби сточища р. Ворскла: Стація в урочищі Біла Гора під Полтавою. Київ, 1926; 4) Смячка // Коротке звідомлення Всеукраїнського Археологічного Комітету за 1926 рік. Київ, 1927. С. 118-122.
[27] НА ИА НАНУ. Ф. 1. Д. 437 г. Л. 6.

Черниговщине, Харьковщине, Киевщине, Днепропетровщине[28]. Результатом полевых работ Кабинета антропологии в 1927 г. стало открытие пяти новых палеолитических памятников – Врублевцы, Студеница, Бакота, Калюс на Подолье и Журавки на Полтавщине, открытие нового района кампиниевской культуры на Западном Подолье, выявление неизвестных ранее памятников позднего неолита на днепровских порогах, открытие новых эпипалеолитических стоянок на северной Киевщине. Собрание Кабинета пополнилось многочисленными коллекциями и отдельными уникальными вещами. Всего поступило 56 коллекций из 25 пунктов[29]. В первом номере печатного органа Кабинета антропологии ежегодника «Антропология» появились первые итоги и результаты исследований 1927 г. за авторством М. Я. Рудинского, М. С. Мушкет и А. М. Вороного[30].

Дальнейшие археологические исследования Кабинета антропологии были логическим продолжением раскопок предыдущих лет. В полевом сезоне 1928 г. сотрудники научного центра продолжали изучение доисторических памятников Подолья[31], Полтавщины[32], Кременчуччины[33]. Новой страницей в исследованиях местонахождений каменного века стали разведки М. С. Мушкет на Волыни[34]. В течение 1928 г. Кабинет антропологии пополнился 69 коллекциями из 31 пункта[35].

Полевые исследования 1929 г. были немногочисленными, но имели значительные результаты. Основное место в этом полевом сезоне заняла т.н. Сеймская экспедиция, проводимая совместно Кабинетом антропологии, Глуховским, Конотопским и Сосницким музеями. Научным руководителем экспедиции был М. Я. Рудинский. В результате разведочных работ был обнаружен новый неолитический памятник возле села Марьяновка на Глуховщине[36], обозначены районы распространения неолитических и энеолитических культур в долине р. Сейм, отмечены на карте городища с керамикой роменского типа и проведено шурфование могильника с трупосожжением возле с. Каминь на Конотопщине. Материалы, полученные Сеймской экспедицией, были распределены между Конотопским и Глуховским музеями[37]. В 1929 г. были продолжены систематические поиски памятников каменного века на территории Подолья и Полтавщины, результаты которых продолжали публиковаться в ежегоднике «Антропология»[38].

[28] НА ИА НАНУ. Ф. 1. Д. 437 в. Л. 2.

[29] ИР НБУ. Ф. Х. № 18639.

[30] *Рудинський М. Я.* 1) З приводу знахідки в м. Журавці на Прилуччині // Антропологія. Річник Кабінету. 1927. Київ, 1928. Вип. I. С. 65-72; 2) До питання про культури «мезолітичної» доби на Вкраїні // Антропологія. Річник Кабінету. 1927. Київ, 1928. Вип. I. С. 73-94; 3) Пам'ятки Лоханського острова // Антропологія. Річник Кабінету. 1927. Київ, 1928. Вип. I. С. 143-166; *Мушкет М. С.* Передісторичні розшуки в північній Київщині // Антропологія. Річник Кабінету. 1927. Київ, 1928. Вип. I. С. 109-117.

[31] *Рудинський М. Я.* 1) Матеріали до вивчення передісторії Поділля // Антропологія. Річник Кабінету. 1928. Київ, 1929. Вип. II. С. 152-191; 2) Коротке повідомлення про наслідки подорожі на Поділля в році 1928 // Антропологія. Річник Кабінету. 1928. Київ, 1929. Вип. II. С. 294.

[32] *Рудинський М. Я.* Досліди в Журавці // Антропологія. Річник Кабінету. 1928. Київ, 1929. Вип. II. С. 140-151.

[33] *Рудинський М. Я.* Старо-Орлицький скарб неолітичної доби // Антропологія. Річник Кабінету. 1928. Київ, 1929. Вип. II. С. 261-268.

[34] *Мушкет М. С.* Коротке справоздання за передісторичні розшуки року 1928 // Антропологія. Річник Кабінету. 1928. Київ, 1929. Вип. II. С. 241-249.

[35] ИР НБУ. Ф. Х. № 18639.

[36] *Рудинський М. Я.* Мар'янівська стація: (З матеріалів експедиції понад Сеймом) // Антропологія. Річник Кабінету Антропології ім. Ф. Вовка. 1929. Київ, 1930. Вип. III. С. 179-190.

[37] Звіт про роботу Кабінету антропології ім. Ф. Вовка за 1929 рік // Антропологія. Річник Кабінету Антропології ім. Ф. Вовка. 1929. Київ, 1930. Вип. III. С. 229-230.

[38] *Рудинський М. Я.* 1) Журавка: Справоздання за розкопи р. 1929 // Антропологія. Річник Кабінету Антропології ім. Ф. Вовка. 1929. Київ, 1930. Вип. III. С. 98-122; 2) Попівгородський вияв куль-

В 1930 г. Музей возобновил исследования Мезинской палеолитической стоянки[39]. Кроме того сотрудники Кабинета провели разведки на Подолье, Полтавщине, Черниговщине. В рамках расширения научных связей в области антропологии и доистории Кабинет организовал поездку на Кавказ, в частности в научный центр «Обезьяний питомник» в Сухуми[40].

В сентябре 1931 г. М. Я. Рудинский, по поручению Кабинета антропологии, вновь проводит разведки на Каменщине. В течение 1931–1932 гг. Кабинет антропологии проводил исследования Посеймья и Подесенья[41]. Полевой сезон 1932 г. ознаменовался открытием новой палеолитической стоянки в с. Пушкари[42]. В 1933 г. М. Я. Рудинский продолжил работу с новооткрытым памятником, особенно акцентируя внимание на исследовании кремневого инвентаря[43]. Научно-исследовательская деятельность Кабинета антропологии была прервана событиями 1934 г. – институт растворился в новообразованном Институте истории материальной культуры, а М. Я. Рудинский был обвинен в антисоветской деятельности и выслан на Север[44].

В течение 1921–1934 гг. Музей (Кабинет) антропологии и этнологии проводил и собственно музейную работу. Сотрудники Музея определяли ее как систематизацию, каталогизацию, монтировку экспонатов, консервацию, выставочную работу[45]. В 1920-х гг. археологические материалы при научной обработке закреплялись на планшеты с указанием инвентарного (по полевой описи), порядкового номера и шифра памятника, в таком состоянии планшеты сохранялись и, в случае необходимости, экспонировались в музее[46]. Придерживаясь вышеуказанной методики Кабинет антропологии, вместе с тем, не ставил перед собой задачу создать музей в общепринятом смысле слова. Археологические коллекции, поступившие в Кабинет, по мнению сотрудников учреждения, находились там временно, до их научной обработки. После этого часть коллекций планировалось передать в соответствующие действующие музеи. Кабинет создавал тематические выставочные коллекции, в частности, «породы, используемые в производстве каменного века», «природное раскалывание кремня под влиянием естественных причин», «развитие мастерства обработки камня», «типичный ассортимент каменной индустрии определенных периодов и определенных культур», «сравнительные материалы к изучению украинской доистории». Из-за отсутствия подходящего помещения эти коллекции не были развернуты, но между тем были доступны для ознакомления[47]. Коллекции Кабинета антропологии, по мнению их составителей, должны были показывать: на что именно должен обращать внимание палеоэтнолог в своих исследованиях, где и как их проводить, как надо изучать

тури мальованої кераміки: З повідомлення про наслідки дослідного сезону р. 1929 // Антропологія. Річник Кабінету Антропології ім. Ф. Вовка. 1929. Київ, 1930. Вип. III. С. 223-259.

[39] *Береговая Н. А.* Палеолитические местонахождения СССР // Материалы и исследования по археологии СССР. 1960. № 81. С. 144.

[40] Історія Академії наук України. 1924 – 1928: Документи та матеріали. С. 224-225.

[41] НА ИА НАНУ. Ф. 1. Д. 437 в. Л. 3.

[42] ИР НБУ. Ф. 278. № 2885.

[43] НА ИА НАНУ. Ф. ВУАК. Д. 26 а. Л. 35.

[44] *Граб В. І.* Доля М. Я. Рудинського // Археологія. 1992. № 4. С. 97-98.

[45] Бюлетень Кабінету Антропології та Етнології ім. Хв. Вовка. Київ, 1925. Ч. І. С. 7.

[46] *Черненко О. Є.* Археологічна колекція Чернігівського історичного музею імені В. В. Тарновського (1896 – 1948 рр.) // Скарбниця української культури: Збірник наукових праць. Чернігів, 2007. Вип. 9 (Спецвип. 1). С. 52.

[47] Кабінет антропології ім. Ф. Вовка //Антропологія. Річник Кабінету. 1927. Київ, 1928. Вип. І. С. 188.

отдельные доисторические объекты, как их нужно экспонировать. Принцип экспозиции мелких кремневых изделий на стекле, который широко использовался в Кабинете антропологии, позаимствовали Всеукраинский исторический музей им. Т. Шевченко, Государственный Белорусский музей в Минске, Кременчугский, Изюмский и другие украинские музеи[48].

В течение всего времени своего существования Кабинет антропологии и этнологии им. Ф. К. Вовка проводил систематическую обработку материалов Мезинской коллекций с целью подготовки полноценной публикации коллекции. Еще в ноябре 1924 г. в записке в Научный комитет Народного Комиссариата образования УССР об издании периодического органа Кабинета антропологии и этнологии, руководитель учреждения, А. З. Носов указывал на активную подготовку ряда научных изданий, среди которых и работа «Мезинське палеолітичне селище»[49]. Осуществить публикацию Мезинской коллекции удалось в 1931 г., к сожалению, в виде небольшого путеводителя по выставке, посвященной десятилетию Всеукраинской академии наук[50]. Сведения про действовавшую выставку, посвященную Мезинскому палеолитическому комплексу, содержит и путеводитель по Киеву, изданный в 1930 г.[51] Материалы Мезинской палеолитической стоянки, которые экспонировались Кабинетом антропологии, частично сохранились в фондах Национального музея истории Украины.

Еще одним направлением деятельности Кабинета антропологии в области археологии была подготовка научных кадров для самостоятельной исследовательской работы, в частности, полевых исследований. С этой целью по инициативе кружка молодежи, куда вошли сотрудники некоторых научных учреждений Киева, и преподавателей киевских школ, с согласия Кабинета Антропологии при нем был создан специальный кружок Антропологии и Доистории.

В состав этого кружка вошли Н. В. Романенко, О. И. Воробиева, Л. Е. Кистяковский, К. П. Старжевский, М. С. Мушкет, Н. И. Брояковская, Г. И. Власенко, А. М. Вороный, М. П. Ткач, В. Х. Шевченко и О. В. Якубский[52]. Образовался кружок в декабре 1927 г. и первое его собрание состоялось в помещении Кабинета антропологии 28 декабря. Кружок был создан с целью ознакомления его членов с научными данными о человеке и его прошлом в свете антропологии, доистории и геологии. Среди археологических навыков, которые должны были приобрести участники практикума в результате занятий – распознавание различных фаз палеолита и неолита, классификация различных групп материала Кабинета, описание и измерение этих материалов, подготовка к самостоятельным разведкам и рекогносцировкам. Для достижения указанной цели в качестве системы обучения взята была аналитико-синтетическая, а характер работ избран преимущественно практический. По указаниям руководителей – по антропологии А. З. Носова и по доистории М. Я. Рудинского – проводились практические упражнения на антропологическом и археологическом материале Кабинета. Параллельно изучались отдельные книги и литературные источники, на заседаниях кружка зачитывались написанные на их основе рефе-

[48] ИР НБУ. Ф. Х. № 18639.
[49] Історія Академії наук України. 1924 – 1928. Документи та матеріали. С. 57.
[50] Мізин. Київ, 1931. Вип. І. Визначніші серії кістяних виробів Мізинської палеолітичної стації в освіленні Федора Вовка. С. 15-16.
[51] Київ. Провідник. Київ, 1930. С. 765.
[52] НА ИА НАНУ. Ф. 1. Д. 437 г. Л. 32.

раты. За все время функционирования практикума заслушаны были следующие рефераты в области археологии: Н. И. Брояковская «Шельская и ашельская культуры», «Геология палеолитической эпохи и шельская флора и фауна», «О следах каменного века на северном побережье Невской губы по В. Землякову»; М. С. Мушкет «Мустье»; В. Х. Шевченко «Ориньяк»; М. П. Ткач «Солютре», «Техника орнаментации керамических изделий Мезинских неолитических стаций по Л. Чикаленко»; К. П. Старжевский «Новооткрытая стация палеолита в Крыму»; Л. Е. Кистяковский «Мадлен», «Искусство палеолита»; А. И. Воробиева «Мезолит». Проводились также систематические практические занятия с руководителем, предусматривающие изучение культур палеолитической индустрии человека. Кроме того каждый член кружка посещал Кабинет антропологии 2–3 часа в неделю для индивидуальной обработки археологического материала. Согласно плановой работе кружка, членами практикума летом 1928 г. были проведены самостоятельные работы в области археологии: В. Х. Шевченко проведена археологическая разведка палеолитической стации около с. Селища Каневского района Шевченковщины; М. С. Мушкет провела разведки в Малинском и Чаповецком районах на Коростенщине, Л. Е. Кистяковский принимал участие в исследовательской работе археологической экспедиции Укрнауки на Днепрострое с 21 июля по 23 октября 1928 г.; К. П. Старжевский провел разведки около р. Почайны в окрестностях Киева; А. И. Воробиева участвовала в качестве лаборантки в разведках на Подолье[53]. В конце 1929 г. практическое изучение палеолитических и неолитических материалов Кабинета начала Н. А. Береговая[54]. Собранные практикантами во время разведок-экскурсий материалы обрабатывались в Кабинете антропологии.

Большинство участников кружка-практикума в 1930-х гг. подверглись преследованиям, их дальнейший творческий путь в области доисторических исследований прервался. Среди тех, кому удалось пережить те неспокойные времена и продолжить археологические изыскания в области изучения памятников каменного века, стоит отметить Н. А. Береговую, которая известна как автор-составитель справочника палеолитических местонахождений СССР[55].

Таким образом, как видим, образованный 29 марта 1921 г. Музей (Кабинет) антропологии и этнологии им. Ф. К. Вовка на протяжении своего существования проводил активную научно-исследовательскую и музейную деятельность в области археологии. В частности, сотрудники Кабинета М. Я. Рудинский и М. С. Мушкет провели многочисленные разведки на территории Киевщины, Полтавщины, Подолья, Волыни, Кременчуччины, возобновили раскопки палеолитической стоянки Мезин. М. Я. Рудинским была открыта палеолитическая стоянка Пушкари, смячкинская культурная ранненеолитическая группа и ряд других памятников каменного века. Археологические материалы, полученные в результате полевых работ, вводились в научный оборот на страницах академических изданий, в частности в ежегоднике Кабинета «Антропология». В рамках музейной деятельности Кабинет антропологии подготовил коллекции материалов каменного века к экспонированию. Сотрудники учреждения планомерно проводили систематизацию, каталогизацию и монтаж артефактов, подготовили публикацию Мезинского палеолитического комплекса. Активную работу проводил Кабинет антропологии в области подготовки ква-

[53] НА ИА НАНУ. Ф. 1. Д. 437 в. Л. 26-27 об.
[54] Звіт про роботу Кабінету антропології ім. Ф. Вовка за 1929 рік // Антропологія. Київ, 1930. № 3. С. 231.
[55] См. прим. 39.

лифицированных кадров археологов-«каменщиков». Некоторые из участников кружка-практикума в дальнейшем стали признанными специалистами в области археологии, продолжили традиции «палеоэтнологической научной школы» Федора Кондратьевича Вовка.

Информация о статье

Автор: Яненко Анна Сергеевна – аспирант, Украина, Киевский национальный университет имени Тараса Шевченко. pudovkina@ukr.net

Заглавие: Музей (Кабинет) Антропологии и Этнологии имени Ф. К. Вовка (1921–1933 гг.): археологический аспект деятельности.

Абстракт: Статья посвящена научно-исследовательской и музейной деятельности в области археологии Музея (Кабинета) Антропологии и Этнологии имени Ф. К. Вовка. Рассматриваются основные принципы его организации и структурные изменения. Отмечается археологическая деятельность его сотрудников, в первую очередь, находки в области каменного века, сделанные на территории Украины М. Я. Рудинским и М. С. Мушкет. Подчеркиваются достижения его сотрудников в деле создания экспозиций археологического материала. Наконец, отмечается и образовательная деятельность кабинета, в частности, работа созданного под его эгидой кружка.

Ключевые слова: археология, исследовательская деятельность, музей, палеоэтнология.

On article

Author: Yanenko Anna Sergeevna – Ph.D. student, Ukraine, Taras Shevchenko National University of Kyiv. pudovkina@ukr.net

Title: F. K. Vovk Museum (Cabinet) of Anthropology and Ethnology (1921 – 1933): The archeological aspect of the activities.

Abstract: The article is devoted to research and museum activities of the F. K. Vovk Museum (Cabinet) of Anthropology and Ethnology. The basic principles of organization of the institution and its structural transformations are considered. The information is provided on archaeological work carried out by the museum staff. Emphasized are discoveries of new Stone Age monuments on the territory of Ukraine made by M. Ya. Rudinsky and M. S. Mushket. The achievements of the Cabinet of Anthropology are examined in the creation of displays and exhibitions of archaeological material. The basics of educational activities of the Museum of Archaeology are outlined, in particular the basics of organizing a workshop, which operated under the Cabinet of Anthropology.

Key words: archeology, museum, paleoethnology, research.